

О русском варварстве и европейских ценностях

Источник: <http://putnik1.livejournal.com/886975.html>

Русское варварство особенно ярко проявляется в столкновении с европейской цивилизацией. Это вам кто угодно подтвердит. А если кому хочется иллюстраций, так их есть у меня...

Господа союзники

Генерал Иоганн Рейнгольд фон Паткуль, лифляндец на русской службе, командующий русским вспомогательным корпусом в Саксонии, крайне докучал курфюрсту Августу и его двору, регулярно информируя Петра I о нежелании саксонцев исполнять союзнические обязательства и, паче того, готовности их при первой возможности выйти из войны, а то и вступить в комплот с Карлом XII против России. Это вполне соответствовало истине, и в конце концов царь, веривший саксонцу, но всё же далеко не глупый, изучив ситуацию, приказал Паткулю вывести войска из Саксонии в Россию через Польшу, или, если это окажется невозможным, передать их временно на службу австрийскому императору. Дрезденский гофкригсрат это, однако, никак не устраивало: уход почти 7000 русских солдат лишал их важного козыря в сложных играх с Последним Викингом, а потому, после

нескольких безуспешных попыток подкупить или запугать русского генерала, его, заманив в ловушку, арестовали и заключили в крепость Кёнигштайн, назначив командовать корпусом полковника Генриха фон дер Гольца, наёмника из Пруссии. Отношение к русским солдатам с этого момента стало откровенно скотским; **«расходы на их содержание были урезаны вшестеро, из-за чего мундиры не только солдат, но и офицеров превратились в лохмотья, сапоги стали мечтой, единственное, что по русской привычке содержалось в полном порядке, — это оружие»**. Письма офицеров корпуса в царскую ставку перехватывались и уничтожались, их депутации было разъяснено, что **«они командуют не союзниками, но рабами, почему любые жалобы будут считаться изменой и караться разжалованием, лишением чести и виселицей»**.

Апофеоз войны

305 лет назад, 1706-02-13, у Фрауштадта состоялось генеральное сражение, спустя 45 минут завершившееся переходом французских и швейцарских наёмных частей на сторону шведов и паническим бегством саксонцев. Удар драбантов Карла выдержал только левый — русский — фланг. Несмотря на то, что полковник фон дер Гольц, бросив своих солдат, бежал и сдался врагу в самом начале боя, под шквальным огнем недавно ещё саксонской артиллерии, развёрнутой против них шведами, русские войска во главе с полковником фон Ренцелем, принявшим командование на себя, сражались до самой ночи, дважды переходя в контрнаступление и разрывая кольцо окружения. Лишь с наступлением темноты, когда стало ясно, что Август II, стоявший с двенадцатью тысячами отборных солдат совсем недалеко от поля битвы, не подойдёт (он к этому времени уже поспешно отступал на Краков), Самуил фон Ренцель приказал идти на прорыв. Вырваться из кольца удалось 1920 бойцам, чуть меньше трети, остальные, около 4000, в основном раненые, были взяты в плен и по приказу шведского командующего графа фон Рёншильда поголовно перебиты. **«Швейцарцев и французов, — пишет современный шведский историк Питер Энглунд, — тотчас поставили на довольствие, велено было накормить и саксонских солдат, предложив им выбирать, расходиться ли по домам или записаться в шведскую армию, но русским не приходилось ждать никакой милости»**. В соответствии с приказом графа, солдаты генерала Карла Густава Рооса, назначенного ответственным за экзекуцию, окружили пленных. Затем, согласно воспоминаниям очевидца, **«около 500 варваров тут же без всякой пощады были в этом кругу застрелены и заколоты, так что они падали друг на друга, как овцы на бойне, так что трупы лежали в три слоя»**. После прибытия на место самого Рёншильда, акция стала более упорядоченной: солдаты Рооса уже не стреляли и не кололи наобум, а укладывали обречённых на землю «сэндвичем» и прокалывали штыками по трое зараз. Только небольшая часть **«объятых ужасом русских, укрывшись среди саксонцев, попытались избежать такой судьбы, выворачивая мундиры наизнанку, красной подкладкой наружу»**. Но их хитрость была разгадана, и, как рассказывает ещё один очевидец, **«генерал велел вывести их перед строем и каждому прострелить голову; воистину жалостное зрелище!»** Вместе с солдатами были убиты и офицеры, в том числе несколько немцев, в ответ на предложение Рёншильда отойти в сторону и перекусить ответивших по-немецки: **«Нет, среди нас нет немцев, мы все — русские»**. Точное количество перебитых пленников неведомо, оценки исследователей колеблются на уровне 4000 ±, но известно, что шведские офицеры, съехавшиеся поглазеть, оживлённо комментировали происходящее, аплодируя особо удачным ударам. **«Забыв о своём бедственном положении, — вспоминает Томас Аргайль, шотландский капитан, бившийся вместе с русскими и взятый в плен раненым, — я решился приблизиться к фельдмаршалу и именем Господа напомнить ему о человечности и законах войны. Снизойдя до ответа, сей рыцарь снегов**

объяснил мне, что ни человечность, ни законы войны не распространяются на животных, каковыми были, есть и останутся русские. Впрочем, добавил он, если на то есть моё желание, я могу разделить их участь. Признаюсь, малодушиё мое возобладало над совестью, и я предпочёл умолкнуть».

О, эти русские...

А потом было потом. Из тех солдат, которым посчастливилось уйти из-под Фрауштадта, был сформирован полк под началом Самуила фон Ренцеля (никому другому солдаты не подчинялись **«даже и под угрозой порки и расстрела»**). В августе 1706 года саксонская армия, так больше и не попытавшись драться, отступила в Австрию, где и была интернирована, однако русский полк отказался сложить оружие. После чего фельдмаршал фон Шуленбург **«сложили с себя всякую ответственность за русских»**, а курфюрст Август заявил, что **«русские должны быть переданы для удовольствия его величеству Карлу, коль скоро он того настойчиво требует»**. На офицерском совете было решено пробиваться в Россию, **«хотя бы союзники и станут тому препятствовать»**. Этот поход длился шестнадцать месяцев, согласно рапорту, **«через разные тракты через Бранденбургскую и Цесарскую землю того ради, что в Саксонии и в города пускать не стали и провианту не дали вовсе»**. Позже за проявленную доблесть полковник фон Ренцель был произведен в генерал-майоры, а потом и в генерал-лейтенанты, затем отличился героизмом при Полтаве и принял участие во взятии Риги. Иоганн Рейнгольд фон Паткуль, более года просидев под арестом и наотрез отказавшись перейти на службу к Августу, был, согласно сепаратному Альтранштедтскому миру и вопреки многократным протестам Петра, передан шведам и по приказу Карла **«как изменник Европе»** колесован и четвертован. Фельдмаршал фон Рёншильд и генерал Роос за Фрауштадт были награждены по-королевски, затем оба попали в плен под Полтавой (причём генерал — о судьба! — пленён лично Самуилом фон Ренцелем). Оба прошли по улицам русской столицы во время триумфального шествия, устроенного Петром I в ознаменование победы, оба получили солидный пенсioen **«на проживание»** и оба благополучно вернулись домой, — фельдмаршал в 1718-м, по **«особой просьбе шведского правительства во имя человеколюбия»**, а генерал в 1721-м, после заключения Ништадтского мира. Правда, до родного Стокгольма Карлу Густаву Роосу добраться всё же не удалось: заболев по пути, он умер в Або, так и не повидав семью, но оставив заметки, вскоре изданные под названием **«Воспоминания доброго и честного шведского солдата о храбрых сражениях, горестном пленении и ужасных муках, испытанных им, а также его друзьями, в стране жестоких диких варваров»**.